

Глава 53: Предшествующая судьба

Тем не менее, красивый молодой человек остался сидеть на месте. Он даже ничего не сказал, а просто лениво сидел, глядя на жрицу Лю. Верный его спутник тоже был спокоен. Он обнял его за плечи и приподнял подбородок, словно ожидая, когда жрица Лю укажет на ее положение.

Жрица вздохнула. "Когда я не повиновалась своему покровителю? Я сделаю все, что вы пожелаете."

Наконец молодой человек встал и сказал несколько слов своему спутнику. "Тогда я немного осмотрюсь вокруг."

Цинь Инин уже последовала за герцогиней во двор и смутно слышала позади себя мужской бас. Ей он казался немного знакомым, но она не обращала на него особого внимания, так как не могла вспомнить, где она слышала его раньше.

"Бабушка, пойдем сначала в главный зал?" Весело спросила Цинь Инин, провожая свою бабушку к лунным воротам, и повернулась, чтобы прийти во двор перед мужским залом.

Герцогиня, однако, покачала головой со вздохом. "Дорогая Инин, прогуляйся вокруг, если хочешь. Я немного устала и хотела бы сжечь благовония для матери Великой колесницы."

"Тогда я пойду с тобой." Когда Цинь Инин увидела морщины усталости в межбровье и герцогини, она отказалась от своей идеи прогуляться.

Поняв поступок внучки, герцогиня широко улыбнулась. – Девочка моя, ты так редко выходишь из поместья. Прогуляйся! Я останусь в компании матушки Бао и остальных горничных. В любом случае, я вернусь в карету отдохнуть после того, как отдам дань уважения. Ты должна осмотреться здесь, иначе твоя поездка окажется наполовину впустую."

Цинь Инин действительно очень хотела осмотреться здесь, но она также беспокоилась о здоровье своей бабушки. Герцогиня погладила щеку внучки, когда увидела, что девочка волнуется. "Маленькая девочка, не будь такой озабоченной в столь юном возрасте. Что со мной может случиться? Сходите в главный зал вместе с мисс Тан, а потом отдайте дань уважения в храм. Проблем решена! Она махнула рукой, прогнала девочек прочь и взяла матушку Бао с собой в храм.

Тан Мэн улыбнулась. "Не волнуйтесь, мисс. Я не вижу ничего плохого в теле пожилой мадам, так что это просто ваше душевное беспокойство. Она просто беспокоится о домашних делах."

Цинь Инин кивнула. Она, должно быть, беспокоится о том, что сказала жрица Лю. Она не очень разбиралась в гаданиях и мистических искусствах, и, честно говоря, скептически относилась ко всему этому. В конце концов, эта жрица только что сказала что-то о том, что благоприятная звезда брака находится в движении для нее! Цинь Инин почувствовала, как ее лицо горит. Каким-то образом память напомнила ей о том развратнике, который опустился к ней с неба в тот день и крал ее заколку. Он даже посмел дотронуться до ее щеки!

Она нахмурилась и слегка кашлянула. "Тогда давайте посмотримся. Ты должна хорошо все здесь знать. Где здесь самое красивое место?"

Тан Мэн засмеялась и повела Цинь Инин за собой на экскурсию по монастырю. Цинь Инин все еще была одета в малиново-красную парчовую накидку с белым воротником из кроличьего

меха. Она была единственным пятном цвета в матовой картине, которая написала природа в этот зимний день, в которой все было размыто оттенками серого.

Панг Сяо и Хузи пробрались в открытое пространство перед храмом как раз вовремя, чтобы увидеть фигуры Цинь Инин и Тан Мэн в дали. Девушки медленно двигались в сторону главного зала.

"Милорд, кто бы мог подумать, что мы встретимся с мисс Цинин здесь сегодня? Хочешь с ней поговорить? - Хузи усмехнулся и намекающе подмигнул бровями. "Только что в словах старой жрицы был очевидный смысл. Это прекрасная возможность! почему не..."

Панг Сяо неодобрительно посмотрел на Хузи. Охранник кашлянул и немедленно заткнулся. Его мастер оставался совершенно неподвижным, его глаза-единственное, что отслеживало угасающую фигуру Цинь Инин. Вокруг них никого не было. Если бы был кто-нибудь еще, они бы чувствовали резкий воздух, подсознательно исходящий от молодого человека, в прямом противоречии с его благородным нарядом из белых одежд и серого мехового плаща. Эти двое вдруг услышали приближающиеся шаги и быстро нырнули за толстое дерево.

Герцогиня Дин и матушка Бао покинули храм и беседовали, направляясь к главным воротам. "...внучка Инин определенно взрослая для своего возраста. Возможно, она уже прошла тест жрицы? Если она даже не была готова дать милостыню, то как она могла хорошо относиться к мисс Танг?"

- Не слишком ли благородно вы думаете о жрице, госпожа? Ваша старая служанка чувствует, что она просто ворует деньги."

"Это так кажется. Она может показаться внешне вульгарной, но внутренне она всегда благожелательно настроена. Иначе, зачем бы ей понадобилась Мисс Тан? Эта жадность и желание нажиться - лишь внешняя оболочка ... " - разговор герцогини и матушки становился все тише с каждым их удаляющимся шагом. Панг Сяо и Хузи не выходили из своего укрытия, пока они не оказались далеко.

- Милорд, эта старшая мадам весьма проницательна. "Хузи был очень добр к герцогине. Панг Сяо кивнул и убрал свой чрезмерно острый меч. Он смягчил безжалостный взгляд насилия в глазах и расслабил свою стойку и даже слегка ссутулился. Это мгновенно превратило его обратно в ленивого утонченного джентльмена.

"Пойдем, пойдем в храм."Панг Сяо быстро вернулся в храм.

"Давайте также предложим благовония. Хузи кивнул. "Старший Мастер и госпожа, и старшая госпожа все еще во дворце, без каких-либо новостей об их положении. Надеюсь, гнев императора утихнет, если мы хорошо с этим разберемся."

Некоторое беспокойство появилось на лице Панг Сяо, когда его бабушка, дедушка и мать, "приглашенные" во дворец для отдыха, были упомянуты.

Фигура матери Великой колесницы в храме была достойна и внушала благоговение. Панг Сяо и Хузи зажгли ладан и стояли на коленях в Великом даосском жесте поклонения. Князь распростерся ниц. Я умоляю тебя, мать Великой колесницы, беречь мою мать и семью. Пусть мои грехи падут только на мои плечи и не коснутся моей семьи.

Лицом к земле и в пылкой молитве Панг Сяо выглядел ... хрупким. Хузи, стоя на коленях рядом со своим хозяином, почувствовал боль при виде копья. Он никогда не был далеко от своего

господина и понимал беды князя лучше всех. Все знали только, что принц обладал огромной силой и был решительной машиной для убийства, но кто мог видеть проблемы, присущие только ему в его высоком положении? Самое трагичное для человека-отдать все, чем он был, но быть непонятым или осужденным в ответ. Даже его собственная семья иногда поучала принца за его безжалостность, призывая его прекратить показывать такое вопиющее пренебрежение к жизни. Но кто понимал беспомощность князя в этом вопросе? Иногда у него не было другого выбора.

Скрип двери нарушила торжественную тишину внутри храма. Панг Сяо и Хузи повернулись, чтобы увидеть Цинь Инин в малиновой накидке и маленькую монахиню Тан Мэн, входящую рука об руку. Казалось, что они были в хорошем настроении. И в этот момент сияющая улыбка Цинь Инин, ямочки и весело сморщенные глаза были особенно очаровательны.

Панг Сяо был на мгновение ошеломлен. Его уши стали ярко-красными, он неподвижно стоял на коленях. Его голова была наклонена назад к образу богини, и он, казалось, был глубоко в искренней молитве.

Перед ними стояли три подушки для молитвенного порыва. Хузи был в самом левом ряду, но он встал и теперь стоял в стороне. Панг Сяо занял центральную, оставив две другие по обе стороны от себя. Цинь Инин колебалась, но это было публичное помещение, и она не имела права просить его уйти. Она решила проигнорировать мужчину и зажгла благовонные палочки Тан Мэн, выбрав подушку справа и закрыв глаза в благочестивой молитве. Танг Мэн выбрала левую подушку, а также сделал большой жест Даоссского благочестия.

Хотя Панг Сяо все еще стоял на коленях и не двигал головой, его глаза уже стрельнули в сторону Цинь Инин. Она выглядит такой милой и хрупкой, но ее судьба была такой непростой...

Ей уже должно быть четырнадцать?

Он был ее ровесником, когда они впервые встретились. Одежда семилетнего ребенка была не более чем тряпками, выцветшей от всех стирок. Она громко торговалась с владельцем аптеки, с которой у ее семьи, по-видимому, был открыт счет, но в ее пустых руках ничего не было против болезни ее приемной матери. Продавец даже грубо толкнул ее на землю.

Он наблюдал за ней стоя рядом с сэром Чжэн и охранником Чжао, и от злорадного ржания охранника ему стало неуютно. Он думал, что тогда она заплачет, у нее действительно была на то причина, но она только встала, отряхнулась и упорно взвалила на плечи свою изодранную плетеную корзину, используя оставшиеся медные монеты, чтобы купить две мясные булочки для своей приемной матери. Даже сейчас он не мог забыть эту пару больших и ярких глаз на маленьком лице. Она погладила свой плоский животик и смело улыбнулась, чтобы сказать приемной матери, что она уже поела.

Он не смог просто так уйти и проходя мимо ее дома попросил воды. Маленькая девочка была ошеломлена, когда увидела его, и спустя несколько минут она смогла только закричать "брат так красив!" и убежала вскипятить немного воды. Он отдал ей всю свою сумку с деньгами, когда попил воды. Внутри было около десяти серебряных лялей и несколько монет. Она испугалась большой суммы денег и не хотела брать ее ни за что, поэтому он соорудил надменное, презрительное выражение лица и сказал, что это всего лишь мелочь для жалких нищих. Затем он удалился под зловещими взглядами сэра Чжэна и стражи Чжао.

Двое мужчин были старыми солдатами его отца и сердито жаловались очень напряженными

голосами, как только они уходили.

"Почему вы помогли дочери врага?!"

"Этот сукин сын Цинь Хуайюань заслуживает смерти! Схемы этого ублюдка-причина смерти генерала Пэна от ложных преступлений! Генерал был живым разрезан на куски и скормлен собакам! "

Панг Сяо было пятнадцать лет, в год его военной службы. Ныне Великий император Чжоу поднял знамя генерала Пэн хай и отомстил за эту неправомерную смерть ключевой причиной свержения старого императора. Тем не менее, никто никогда не спрашивал Панг Сяо, хочет ли он принимать в этом участие. Однажды армия внезапно остановилась возле одного из ресторанов его деда и увела его... никто даже не знал, что сам Панг Сяо был просто продуктом одной из пьяных ночей генерала Панга. Возможно, сам генерал даже не помнил о существовании мальчика. И если матриарх семьи Панга была доброй душой, почему она бесшумно выгнала биологическую мать Панг Сяо за дверь?

Его жизнь была решена другими в тот момент, когда он родился, и чем эта девушка отличалась от него? Тогда он спросил сэра Чжэна " что знает эта маленькая девочка? Вы украли ее тогда и она испытывала все это время бесконечные страдания. Семи лет достаточно! Может лучше было бы отомстить ее отцу, а не наказывать невинного ребенка?!"

Сэр Чжэн ответил только, что за преступления отца, рассчитывается дочь. Это была его принципиальная позиция и никакие доводы не могли его переубедить.

Год спустя Панг Сяо уже получил определенный авторитет в армии и превратился в убийцу с твердой рукой, хладнокровно отнимая жизнь. Но всякий раз, когда он думал о маленькой девочке, кусочек нежности посещал его каменное холодное сердце. Он послал людей, чтобы найти ее, желая помочь ей. Но Город Лян уже был разграблен и разгромлен. От ее дома остался только пустой, разорванный снаряд. Он схватил людей и долго допрашивал их, но узнал только, что ее приемная мать умерла за месяц до этого, и с тех пор девочка пропала без вести.

Он решил, что она мертва. Маленькая девочка, которая назвала очень красивым мягким, сладким голосом. Ребенок, который наполнил его чувством вины и жалости, умер именно так. Беззвучно. Незамеченный. Ее обиды остались без ответа.

Кто бы мог подумать, что он увидит ее снова семь лет спустя? Она расцвела в прекрасный цветок и всякий раз будоражила его кровь, когда попадалась на глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/365416>